

Максимова Алина Алексеевна

магистрант

Научный руководитель

Яковлев Лев Сергеевич

д-р социол. наук, профессор

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина (филиал)

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье обосновывается значимость, в современных условиях, интеграции возможностей интернет-сообществ для разработки и реализации проектов в сфере социальной политики. В рамках компаративного анализа выделяется опыт московской мэрии в реорганизации информационно-коммуникативного пространства города. Утверждается необходимость утверждения диалогового режима как ключевого условия обеспечения эффективности реорганизации информационного поля социальной политики.*

***Ключевые слова:** социальная политика, информатизация, социальные сети, диалоговый режим взаимодействия органов власти и населения.*

По мере усложнения системы социальных взаимодействий, обогащения человеческого капитала, в обществе проявляется все больше стремления к активному участию в процессах государственного управления. Развитие современных информационно-коммуникационных технологий позволяет обеспечить реализацию этих стремлений. Под информацией, согласно закону №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г., понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления, а информационной системой – совокупность содержащейся в базах

данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [11]. Кардинальная перестройка, на основе внедрения телекоммуникационных и компьютерных технологий, информационного пространства, имеет следствием не просто изменения условий доступа к данным, но фундаментальное преобразование процессов их поиска, обработки, использования.

Связанные с поднимаемой проблемой вопросы в последнее время получают все более основательное отражение в научной литературе. Комплексный анализ значения информационных технологий в практиках государственного управления осуществляет Охотский Е.В. [5]. К изучению влияния информатизации на условия, цели, возможности социальной политики обращается Ежова Т.В. [1]. По мере развития структур электронного правительства, растет и количество работ, посвященных информатизации деятельности органов управления. Камалова Г.Р. рассматривает практики реализации в интернете государственных услуг, [3] Селина О.А., Семиохина Е.А. анализируют процессы информатизации социальных сервисов [7].

Важная перспектива общественного потенциала в реализации социальной политики РФ связана с развитием социальных платформ регионального уровня, которые могли бы в полной мере позволить гражданам конкретного региона осуществлять электронное общественное участие в реализации значимых проектов и задач, прежде всего через развитие «умных городов» нового поколения. «Умные города» отличаются созданием новой городской среды и механизмов саморегуляции систем управления. В современных условиях успех в цифровизации городов находится в непосредственной зависимости от готовности населения и его участия в планировании, реализации и оценке проектов.

В настоящий момент уже создаются умные города третьего поколения («Умный город 3.0»), характеризующиеся формированием комплексной цифровой экосистемы, охватывающей в том числе и повседневную активность горожан [8].

В качестве яркого примера «умных городов» третьего поколения можно отметить Барселону и Амстердам. Успешное создание «умных городов» нового поколения возможно при долговременном сотрудничестве между органами власти, научно-техническими учреждениями, бизнесом и населением.

Наиболее полно проекты платформ открытых данных реализованы в Европе. В ЕС с 2016 г. внедрена система «Открытые данные в городах ЕС», которая на едином портале объединяет открытые данные крупных и средних европейских городов в сфере работы городских служб, состояния окружающей среды, движения транспорта в режиме реального времени [12].

Подобные платформы существуют в качестве порталов открытых данных по сферам деятельности. Ориентация данных порталов прежде всего на органы управления, бизнес-игроков и городских жителей. Все размещенные данные анализируются на основании геолокационных данных (например, маршруты), данных органов власти и служб. Как правило, сбор данных автоматизирован, за счет чего обновления происходят в режиме реального времени.

Следует так же отметить, что использование цифровых данных могут дать существенные социально-экономические эффекты, связанные с оптимизацией практик принятия решений, формированием единого пространства обмена данными [2]. Способность собирать, анализировать и использовать данные в своей деятельности позволяет получить социально-экономический эффект и является важным направлением для функционирования современных городов.

Если рассматривать чисто экономический эффект, подобные порталы позволяют снижать издержки. Как отмечается в исследовании «Сотрудничество во имя общего блага: Навигация по партнерствам между государственным и частным секторами данных» открытые данные в разных умных городах мира производят от 3 до 7 трлн долларов США годовой добавленной стоимости, в зависимости от того какие процессы становятся доступными [13].

Преимущества устойчивого развития городов при использовании подобных порталов заключаются в следующем:

1. Использование открытых данных предоставляет демократизировать процессы городского администрирования.

2. Открытые данные – это источник информации для разработки и внедрения городских инноваций, так как доступность значимой информации может быть использована как критерий при выборе наиболее эффективных и востребованных технологий умных городов. Например, достаточно активно открытые данные используют в рамках хакатонов и кейс-чемпионатов по созданию grassroots-инновации и технологии для улучшения городской среды [4].

3. Открытые данные выступают в качестве механизма взаимодействия жителей, бизнеса, государственных органов в целях развития территорий.

Современные платформы вовлечения граждан представляют собой подобные порталам открытых данных цифровые системы, но имеющие обратную связь.

Основным назначением платформ вовлечения граждан является:

- предоставление открытого доступа и поощрение участия в жизни города;
- содействие открытому диалогу и обмену информацией между населением и органами власти;
- поддержка коллективного принятия решений развития городской политики [6].

Новые системы «умных городов» позволяют участвовать гражданам в городском планировании и распределении ресурсов. Например, в Нью-Йорке городские власти открыли данные о городских процессах с целью обсуждения с жителями новых проектов и определения приоритетов развития города [14]. Подобные проекты существуют в Сан-Франциско [15], Хельсинки [16] и других крупных городах.

В России примером подобной платформы может служить проект г. Москвы «Активный гражданин».

Данный проект был создан в 2014 г. с первоначальной целью – проведение городских голосований и выявления мнений жителей по различным вопросам

городского развития и вовлечение горожан в процессы принятия решений. Первоначально аудитория платформы составляла 1 000 участников, но по состоянию на конец 2020 г. это число пользователей увеличилось до 4,8 миллиона.

За 2020 г. москвичи участвовали в 358 голосованиях, из которых 207 – городские, а 151 – районные. По их итогам получено более 15 миллионов мнений. И это не просто мнения, а руководство к действию для городских властей, поскольку исключительной особенностью проекта является гарантированная реализация решений, принятых москвичами.

Проект «Активный гражданин» постоянно развивается и расширяет свой функционал и включает в себя несколько самостоятельных сервисов. Самые важные голосования 2020 года касались благоустройства города и развития транспортной сферы, цифровизации услуг и сохранения культурного наследия столицы, выбора лучшей детской книги и наиболее популярного формата экскурсий по Москве.

Данный проект обеспечивает эффективное взаимодействие граждан и органов исполнительной власти.

Для органов власти эффективность проекта в том, что это инструмент быстрого сбора обратной связи от жителей с целью трансформации в эффективные управленческие решения.

Кроме того, проект характеризуется следующими показателями:

- широта охвата: около 200 тыс. участников в одном голосовании;
- таргетирование: до одного дома или до одной точки на карте;
- скорость сбора мнений: от одной недели;
- низкая стоимость;
- универсальное применение и современная форма.

Для граждан данный проект обеспечивает вовлечение граждан в процесс принятия решений и управление городом [17]. В этом контексте, проект характеризуется следующими показателями:

- возможность для каждого жителя Москвы дистанционно выразить мнение о развитии города и участвовать в управлении городом;

- прямое участие жителей в принятии решений;
- возможность высказывать свое мнение и гарантированно быть услышанными;
- конструктивный диалог горожан и власти;
- удобство и простота участия;
- предложения магазина поощрений;
- прозрачность: «Я вижу как учтен мой голос!».

Одной из задач цифровизации городского управления указана необходимость учета мнения граждан в процесс решения городских проблем, что и предусматривает создание платформ вовлечения граждан.

Анализ существующих платформ вовлечения населения показал, что большинство представленных платформ являются «Платформами информирования» и «Платформами предоставления услуг». В связи с чем, платформы ограничены определенной сферой. Например, платформа «Открытый город» в Елабуге включает только сферу ЖКХ. Поэтому необходима дальнейшая интеграция существующих сервисов и появление разнообразия цифрового функционала. Наблюдается разнообразие платформ вовлечения граждан в Москве. С учетом выделенных финансовых средств в рамках национального проекта «Цифровая экономика РФ» и подпрограммы «Цифровое государственное управление» подобные проекты могут быть реализованы и в других регионах.

Согласно достаточно распространенной точке зрения, существует кардинальное различие между электронным правительством, как формой построения сетевых взаимодействий власти и граждан «сверху», и электронной демократией, как формой построения такого взаимодействия «снизу». Тиражируется использованный М. Кастельсом эпизод появления «электронных общегородских собраний» в штате Огайо [18] («The Internet can be used by citizens to watch their governments – rather than by governments to watch their citizens», оценивает это М. Кастельс). Нам представляется не совсем правильным подобное противопоставление. Народные массы, во всяком случае, на имевшем место до сих пор, и

имеющем в настоящее время, уровне политической культуры, не в состоянии эффективно определять повестку дня. Они имеют право принимать касающиеся их решения, в том числе, ошибочные, потому что являются субъектом политической жизни, государство должно представлять их интересы, но не подменять их. Однако, речь идет о решениях, принимаемых сознательно, пусть на недостаточном уровне осведомленности и методологической подготовки, но не вслепую. Повестку дня массы, как правило, могут определять только вслепую, потому что для понимания логики ее развития недостаточно элементарной политической культуры, нужны знания, позволяющие прогнозировать, оценивать вероятности развития ситуации.

Таким образом, возникает объективная потребность в диалоге. Однако, точно так же, участие может быть реальным только при условии ясного понимания, во всяком случае, организаторами, действительной природы электронной демократии. Показательна, в этом плане, критика А. Плющевым, Л. Волковым деятельности портала «Активный гражданин»: «единственной защитой является номер телефона, а голосовать по любому вопросу можно с пустым профилем. Система никак не определяет москвичей, никак не определяет, что голосующий – живой человек, никак не стимулирует его разбираться в сути обсуждаемых вопросов. Тыкай в кнопки и получай бонусы, неважно, как и куда тыкаешь: эта система выращивает не активных граждан, а безответственных» [19]. Между тем, проблема не в этом. Можно оптимизировать систему идентификации, создать систему обучения пользователей. Все это никак не изменит того факта, что пользователи «привязываются» к уже существующей системе, не только прекрасно без них обходившейся, но и не готовой к диалогу с ними. Можно даже создать механизм, интегрирующий результаты сетевых голосований в порядок принятия решений. Это не изменит главного: повестка дня определяется органами, функционирующими не в сетевом пространстве, способными создать условия не для участия населения в своей деятельности, а для его присутствия при ней. И в этом отнюдь не их «вина»: система представительских органов затем и создавалась, чтобы представлять население, то есть заменять, а точнее,

поменять его в решении насущных проблем. Режима диалога в них нет, взаимодействию надо учиться, как принципиально новым условиям деятельности.

Полученные в результате проведенного исследования данные подтверждают нашу гипотезу, согласно которой внедрение новых каналов взаимодействия в процессе государственного управления влечет повышение уровня доверия граждан к представителям государственных органов.

Список литературы

1. Ежова Т.В. Социальные последствия и компромиссы глобальной информатизации в РФ и странах ЕС // Провинциальные научные записки. 2016. №1. С. 13–19.

2. Ерохина О.В. «Точки роста» в цифровой экономике: проекты «умных» городов // Инфокоммуникационные технологии. 2019. Т. 17. №2. С. 240–246.

3. Камалова Г.Р. Об использовании органами местного самоуправления республики Башкортостан электронных систем при предоставлении услуг населению // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. №1 (135). С. 73–76.

4. Мухаметов Д.Р. Развитие человеческого капитала в «умных городах» России: сети и «живые лаборатории» // Мир новой экономики. 2020. №2. С. 16–24.

5. Охотский Е.В. Информационно-коммуникационные технологии в государственном управлении: состояние, планы, перспективы // Коммуникология. 2017. Т. 5. №1. С. 195–203.

6. Ревякин С.А. О рекомендациях по конфигурации электронных платформ общественного участия: обзор российского и международного опыта // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2018. №3. С. 213–225.

7. Селина О.А., Семиохина Е.А. «Умные технологии» в социальной сфере // Молодой ученый. 2017. №1 (135). С. 260–262.

8. Erokhina O.V., Mukhametov D.R., Sheremetiev A.V. New social reality: digital society and smart city // 2019 Wave Electronics And Its Application In Information

And Telecommunication Systems (WECONF 2019) – Saint Petersburg. 2019. pp. 1–6.

9. Kitsios F., Kamariotou M. Beyond Open Data Hackathons: Exploring Digital Innovation Success // *Information*. 2019. Vol. 10. №7. pp. 235–245.

10. Yigitcanlar T., Foth M., Kamruzzaman M. Towards Post-Anthropocentric Cities: Reconceptualizing Smart Cities to Evade Urban Ecocide // *Journal of Urban Technology*. 2019. Vol. 26. №2. pp. 147–152.

11. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/

12. Open Data in European cities [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.europeandataportal.eu/en/highlights/open-data-european-cities> (Дата обращения: 14.01.2021)

13. Collaborating for the common good: Navigating public-private data partnerships. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-analytics/our-insights/collaborating-for-the-common-good> (Дата обращения: 14.01.2021)

14. NYC Open Data. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://opendata.cityofnewyork.us/overview/> (Дата обращения: 14.01.2021)

15. The Market Street Prototyping Festival in San Francisco. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://marketstreetprototyping.org/> (Дата обращения: 14.01.2021)

16. Swan J. Entrepreneurial Identity and Agency: The identity work and discursively constructed agency of entrepreneurs in Helsinki. Aalto University. 2020.

17. Отчет 2020: Активный гражданин [Электронный ресурс] Режим доступа: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/09/2-aktivnyj_grazhdanin-moskva.pdf (Дата обращения: 14.01.2021)

18. Поляк Ю. Электронная демократия, вид снизу // «Информационные ресурсы России». № 6. 2011.
http://www.aselibrary.ru/press_center/journal/irr/irr2725/irr27253606/irr272536063607/irr2725360636073615/

19. Ну что ты так вцепился в этого «Активного гражданина»? // Леонид Волков. Персональная страница. <http://www.leonidvolkov.ru/t/26/>